

А.Б. Ланцова

Желтков

Желтков Г.С., пан Ежий — персонаж повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет», чиновник контрольной палаты. Восемь лет квартирует у старой «сероглазой очень полной» женщины «в серебряных очках», которая относится к нему, как к родному сыну. Желтков холост.

У Желткова приятная наружность. Он «высок ростом, худощав, с длинными пушистыми, мягкими волосами...», «очень бледный, с нежным девичьим лицом, с голубыми глазами и упрямым детским подбородком с ямочкой посередине»; носит «рыжеватые усы». Ему «около тридцати, тридцати пяти лет». Одет он в «коричневый короткий пиджачок».

Желтков музыкален, и наделен чувством прекрасного. Несмотря на свою бедность, Желтков имеет «родословную», диван у него покрыт «истертым прекрасным текинским ковром».

Духовный облик Желткова раскрывается в его письмах к княгине Вере Николаевне Шеиной, в разговоре с ее мужем накануне самоубийства, а многое говорят о нем и «семь лет безнадежной и вежливой любви...». Он сам признается, что его «не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей». «...Для меня вся жизнь заключается только в Вас», — пишет Желтков Вере Николаевне. В этой жизни для него дорог каждый миг, когда он видит княгиню или с волнением наблюдает за ней на балу или в театре. Уходя из жизни, он сжигает «все самое дорогое, что было... в жизни»: ее платок, записку, программу («...Вашу записку — о, как я ее целовал, ею Вы запретили мне писать Вам. Программу художественной выставки, которую Вы держали в руке и потом забыли на стуле...»).

Для Желткова в Вере Николаевне «как будто воплотилась вся красота земли». Не случайно он постоянно говорит о Боге, о том, что «Богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к Вам», «любовь, которую Богу было угодно за что-то меня вознаградить». Желтков в письме успокаивает княгиню Веру: «...Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь...» С годами Желтков стал более сдержанно и деликатно раскрывать свои чувства. «Я краснею при воспоминании о моей дерзости семь лет тому назад, когда Вам, барышне, я осмеливался писать глупые и дикие письма... Теперь во мне осталось только благоговение, вечное преклонение и рабская преданность...» — пишет он в одном из писем к Вере Николаевне.

Зная о неразделенности своих чувств, Желтков надеется и «даже уверен», что Вера Николаевна когда-нибудь еще вспомнит его. Княгиня, сама того не ведая, больно ранит его, подталкивает к самоубийству словами: «Ах, если бы Вы знали, как мне надоела вся эта история. Пожалуйста, прекратите ее как можно скорее». А просит Желтков самую малость: «...Можно ли... остаться в городе, чтобы хотя изредка ее видеть, конечно, не показываясь ей на глаза...»

Вероятно, на протяжении семи лет влюбленный редко задумывается о том, что значат его письма и подарки для княгини, какое впечатление они производят на ее мужа и родственников. Чудесный гранатовый браслет, семейную реликвию, он называет «скромным верноподданническим подношением», «смешной игрушкой». Он предполагает, что может сделать с браслетом княгиня Вера. Но, судя по его первой реакции на появление Василия Львовича и Николая Николаевича, он не предвидел, что браслет будет возвращен ее мужем и братом.

Сцена свидания раскрывает многие стороны характера Желткова. Первоначально он теряется («вскочил, подбежал к окну, теребя волосы»), у него «умоляющий взгляд», «омертвевшие губы». Он откровенно говорит, что «сейчас настала самая тяжелая минута» в его жизни. С Шеиным и Тугановским «говорит он одними челюстями», а губы у него были «белые... как у мертвого». Однако скоро самообладание возвращается к нему. Он обретает дар речи («и вдруг покатился, как с обрыва»).

Желтков — натура тонко чувствующая и умеющая разбираться в людях. В Василии Львовиче он сразу угадал понимающего человека, готового выслушать его признание, а Николаю Николаевичу дал отпор, перестал обращать на него внимание, откровенно смеясь над его угрозами.

У Желткова сильная воля. После звонка Вере Николаевне он решает, что у него один выход — смерть. «Глаза его блестели и были глубоки, как будто наполнены непролитыми слезами». Его волнение выдают поведение («он перестал держать себя джентльменом») и речь, которая

становится деловитой, категоричной и жестокой. «Вот и все, – произнес, надменно улыбаясь, Желтков. – Вы обо мне более не услышите и, конечно, больше никогда меня не увидите... Кажется, я сделал все, что мог?»

Прощание с Верой Николаевной для Желткова — прощание с жизнью. Не случайно княгиня Вера замечает, что «глубокая важность была в его закрытых глазах, и губы улыбались блаженно и безмятежно, как будто бы он перед расставанием с жизнью узнал какую-то глубокую и сладкую тайну, разрешившую всю человеческую его жизнь». Последние слова Желткова — слова благодарности, пожелание счастья княгине, надежда, что она его вспомнит и выполнит его прощальную просьбу: исполнит сонату D-dur № 2, op. 2.